

Гу Чэнь с детства изучала медицинские трактаты и фармакопею, но никогда не слышала о жемчужине «Очищающая от пыли». Естественно, как врач, она должна была быть крайне любопытной, тем более что эта вещь была связана с ядом в теле Юнь Жань. Это ещё больше подогрело интерес Гу Чэнь. Яд в теле Юнь Жань до сих пор оставался для неё загадкой. Всё, что она могла сделать, — это использовать золотые иглы, чтобы подавить токсичность и не дать ей дальше разрушать организм Юнь Жань, мешая лечению. Однако настоящего способа излечения у неё не было. Теперь, увидев эту жемчужину, как она могла не спросить о ней подробнее?

— Молодая глава, не мучайте меня.

Цин Луань упаковала приготовленные травы и положила их перед Гу Чэнь, собираясь уйти. С тех пор как княжна отправилась во дворец, Цин Луань была вынуждена помогать Гу Чэнь собирать травы под благовидным предлогом, но на самом деле та непрерывно пыталась выведать у неё информацию, от чего Цин Луань уже устала.

— Сестра Цин Луань, если не хотите говорить, то и не надо, но не спешите уходить.

Гу Чэнь подняла руку и бросила в Цин Луань семечко, незаметно нажав на её акупунктурную точку, а затем, встав, придвинула стул и усадила её:

— Солнце такое прекрасное, давайте просто поболтаем. Ведь ваша княжна ещё не вернулась, и вам некуда спешить, так что посидите со мной немного.

— Молодая глава, дело не в том, что я не хочу вам рассказывать, но это касается моей княжны, и без её разрешения я не скажу ни слова, — твёрдо заявила Цин Луань. — Если хотите погреться на солнце, то давайте просто погреемся.

— Ладно, ладно, не будем говорить о ней, — сдалась Гу Чэнь. — Подожду, пока она вернётся, и сама спрошу. Сестра Цин Луань, ваша княжна всегда так надолго задерживается во дворце? Уже три дня прошло, император каждый раз оставляет её ночевать? И ещё, разве вы не её сопровождающая? Почему не пошли с ней? Разве вам не страшно оставлять её одну во дворце на столько дней?

Гу Чэнь думала, что Юнь Жань скоро вернётся, но, собрав вещи и дождавшись вечера, она так и не увидела её. Она сохраняла спокойствие, полагая, что на следующий день княжна обязательно приедет. Встав рано утром, она снова ждала весь день, но так и не дождалась. Тогда она начала беспокоиться и, решив спросить у Цин Луань, встретила эту глупую голубку, которая сама попала в её сети. Гу Чэнь, уже встревоженная, подумала, что с Юнь Жань что-то случилось, и сразу же вскрыла секретное письмо. Проблем она не обнаружила, зато нашла противоядие.

Раз уж есть противоядие, значит, яд в теле Юнь Жань был подложен намеренно. Гу Чэнь хотела узнать больше, но Цин Луань уже замолчала. Как бы она ни пыталась выведать информацию, та упорно молчала. Вот уж действительно преданный правый защитник! Юнь Жань не зря держала её рядом.

Но почему такая доверенная особа, как Цин Луань, не пошла с ней во дворец? У неё неплохие боевые навыки, и она могла бы быть подстраховкой.

— Я не могу пойти, — в глазах Цин Луань мелькнуло чувство вины. — Как княжна может взять меня с собой? Я только создам ей проблемы.

— Почему? — естественно спросила Гу Чэнь.

Цин Луань немного замешкалась, размышляя, можно ли говорить об этом с Гу Чэнь, но затем вспомнила, что княжна намерена сблизиться с ней, и даже делилась с ней своими мыслями под луной. Поэтому она прямо ответила:

— Император относится к моей княжне с подозрением.

— Я знаю, — щелкая семечки, Гу Чэнь не была удовлетворена этим ответом. — Я давно это поняла. И что дальше?

— Княжна выросла во дворце, воспитывалась под руководством императора. Когда ей исполнилось шестнадцать, по его указанию она получила жетон Таньюэ и стала новой главой Павильона Таньюэ, — взглянув на Гу Чэнь, Цин Луань продолжила. — Она положила конец десятилетнему хаосу в павильоне, но с тех пор Павильон Таньюэ на поверхности стал инструментом императорского двора, выполняющим его приказы, а княжна — лишь марионеткой. Время, когда в Павильоне Таньюэ все подчинялись жетону Таньюэ, прошло. Хотя она и является главой павильона, реальная власть давно находится в руках старейшин. Княжна вынуждена выживать между двух огней. Думаете, это легко?

— Не знаю, у меня нет такого опыта, — ответила Гу Чэнь. — И что? Она тайно вырастила вас и Цин Юань как своих доверенных защитников?

— Можно сказать так, — продолжила Цин Луань. — Благодаря поддержке княжны, мы с Цин Юань смогли занять должности левого и правого защитников Павильона Таньюэ. Я думала, что теперь сможем ей помочь, но на самом деле это было невозможно. В то время она всё ещё была заперта во дворце, и, кроме встреч с нами во время ежемесячных молитв в столице, все её действия находились под пристальным наблюдением императора. Я, будучи тогда слишком самоуверенной, решила, что моих навыков достаточно, и попыталась проникнуть во дворец, но...

— Вас поймали? — Гу Чэнь перестала щелкать семечки и уставилась на Цин Луань. — Вы не похожи на пойманную.

— Я вырвалась, — горько усмехнулась Цин Луань. — Тогда это вызвало большой переполох, в столице было введено чрезвычайное положение, а мой портрет был расклеен по всему городу. Поэтому Цин Юань теперь вынуждена носить маску.

Гу Чэнь нахмурилась, глядя на Цин Луань, а затем подняла глаза к облакам на небе:

— Забавно, правда? Вот вы, преступница, спокойно живёте в резиденции княжны, а она вынуждена прятаться под маской. Разве вы не боитесь, что вас выдадут?

Цин Луань, словно услышав что-то смешное, покачала головой:

— Это резиденция княжны. За пределами усадьбы мы ничего не решаем, но внутри... Если бы и здесь не было покоя, зачем бы она тогда так старалась, чтобы вырваться из дворца, даже ценой своих сил?

— Верно, судя по вашим словам, резиденция княжны — это ваш мир. Но как император мог добровольно отпустить Юнь Жань из дворца?

— Потому что во дворце стало небезопасно, — с сарказмом ответила Цин Луань. — Все говорят,

что княжна пользуется благосклонностью императора, но за эту благосклонность приходится платить. Во дворце тысячи наложниц и принцесс, почему именно княжна получила такую милость? Жизнь во дворце нелегка. Княжна была измотана физически и морально, её постоянно пытались отравить, и она едва не потеряла жизнь. Даже если император не хотел, он больше не мог оставлять её во дворце. Княжна — единственная наследница предыдущего главы павильона. Хотя павильон был расколот, многие оставались верны предыдущему главе. Только что заняв место главы, императору нужно было использовать её, чтобы успокоить этих людей и контролировать силы Павильона Таньюэ, поэтому он должен был обеспечить её безопасность.

Теперь всё стало ясно. Оказывается, пожирающий людей дворец стал для Юнь Жань средством спасения. Император, используя её, не мог позволить, чтобы она стала жертвой заговоров наложниц и принцев. Но во дворце всегда полно козней, и малейшая ошибка могла стоить жизни. Император не мог рисковать!

Думая о том, как хрупкая девушка, как Юнь Жань, боролась в таких условиях, вынужденная бороться с императором, несмотря на своё слабое здоровье, и сумела вырастить двух, нет, одного преданного защитника, Гу Чэнь почувствовала лёгкое покалывание в груди. Это было похоже на жалость, но, помимо жалости, там было что-то ещё. Когда она попыталась разобраться в своих чувствах, они исчезли без следа.

— Значит, её отравили, когда она была во дворце? — после долгих окольных путей Гу Чэнь вернулась к теме яда в теле Юнь Жань. В конце концов, как врач, это было всё, что она могла для неё сделать.

Вылечить её, вернуть ей здоровье. Тогда она сможет наслаждаться не только дождями Цзяннань, но и морозами северных пустынь.

Снова услышав этот вопрос, Цин Луань невольно отвела взгляд:

— Не знаю. Кажется, её здоровье всегда было слабым. На самом деле, чем хуже её здоровье, тем спокойнее император. Это нельзя назвать полностью плохим.

— Конечно, это плохо! — Гу Чэнь резко осудила это утверждение и бросила на неё презрительный взгляд. — Разве постепенное ухудшение здоровья, когда сегодня есть, а завтра нет, — это хорошо? Если завтра не наступит, все амбиции превратятся в прах. Только сумасшедший может считать, что плохое здоровье — это хорошо!

Сказав это, она бросила семечко, чтобы освободить Цин Луань от акупунктурной точки:

— Когда же ваша княжна наконец вернётся? Разве она не сказала перед отъездом, зачем император вызвал её во дворец? Какое дело задерживает её на три дня без единого известия? Может, вы проявите инициативу и узнаете что-нибудь?

<http://bllate.org/book/16781/1543112>